

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

СЕМИОТИКА И ПОЭТИКА

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-133

АНАЛИЗ «ПРЕКРАСНОГО ЗАЧЕРКНУТОГО ЧЕТВЕРОСТИШИЯ» ВЛАДИМИРА КАЗАКОВА

Расковалова Е.Д., Сипкина А.Г.

Томский государственный университет, студенты

AN ANALYSIS OF THE «BEAUTIFUL STRIKED-OUT QUATRAINS»

BY VLADIMIR KAZAKOV

Raskovalova E.D., Sipkina A.G.

Tomsk State University, students

В статье рассматривается содержание произведения «Прекрасное зачеркнутое четверостишие» Владимира Казакова, предлагаются его возможные интерпретации. Стихотворение рассматривается в контексте других поэтических произведений этого поэта-авангардиста.

Ключевые слова: Владимир Казаков, визуальная поэзия, поэтический авангард, трансфутуризм, черновик.

The article considers the content of Vladimir Kazakov's artistic work «Beautiful crossed-out quatrain», and also offers possible interpretations of it. The poem is considered in the context of other poetic works of this avant-garde poet.

Key words: Vladimir Kazakov, visual poetry, avant-garde poetry, transhumanism, draft.

Научный руководитель: А.Н. Губайдуллина, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Произведение Владимира Казакова «Прекрасное зачеркнутое четверостишие», по словам Сергея Бирюкова, – самое цитируемое произведение автора [1]. Интерес именно к этой работе Казакова можно объяснить тем, что оно является примером текста, который допускает возможность множественного прочтения.

«Прекрасное зачеркнутое четверостишие» представляет собой белый лист, на котором четыре строчки перечеркнуты рукой несколько раз до состояния абсолютной нечитабельности. Реципиент имеет возможность видеть перед собой лишь название и эти строки, актуализируя сразу несколько вопросов: «С какой целью зачеркнуто стихотворение?» «Почему оно прекрасно – от того, что зачеркнуто, или оно изначально считалось прекрасным, до превращения его в нечитаемые строки?».

С. Бирюков в своей книге «Поэзия русского авангарда» характеризует произведение Казакова как «эстетический жест, возможно, с оттенком – одновременно – иронии и скепсиса» [2. С. 160]. Анализируя другие работы поэта, С. Бирюков сосредотачивает внимание на трех текстах: «Стол», «Таблица умножения» и «Барбадосско-русский словарь», каждому из них присуща ирония и полисемантическая.

«Прекрасное зачеркнутое четверостишие» написано в 1969 году. К этому времени в поэзии сформировалось несколько авангардных направлений, продолжающих эксперименты начала XX века. Казаков является последователем традиций русского авангарда, в частности, футуризма. Его ориентирами являлись такие поэты, как Алексей Крученых, Велимир Хлебников и поэты ОБЭРИУ (Объединение реального искусства).

Характерной особенностью, объединяющей творчество Казакова и его предшественников-футуристов, является попытка отказа от традиционных форм поэзии, изобретение новых, выражающееся в том числе во введении нового графического оформления, звукописи и словотворчества. Подобные эксперименты демонстрируют интерес, с одной стороны, к возможностям языка, с другой стороны, к неязыковым формам в поэзии.

Наиболее радикальные попытки изобретения новых форм поэзии футуристов находят место в «зауми», где путем словотворчества создается новый поэтический язык, и в визуальной поэзии. Существуют примеры совмещения зауми и визуальной поэзии, как в случае с «Железобетонными поэмами» Василия Каменского.

Визуальная поэзия требует придания стихотворению невербальной образности. Графическое изображение становится частью поэтического текста, или же поэтический текст становится частью изображения. В визуальной поэзии слова перестают быть просто лингвистическим сообщением и ослабляют свою информативность. Став частью рисунка или графической схемы, они не описывают, а воплощают новое содержание [3. С. 13].

В период создания «Прекрасного зачеркнутого четверостишия» появляется объединение Сергей Сигей и его супруги Ры Никоновой под названием «Трансфуристы», которое активно работает в жанре визуальной поэзии. Они утверждают, что визуальная поэзия в своем роде исключает язык как средство общения и не нуждается в переводе, так как говорит преимущественно языком живописи.

«Прекрасное зачеркнутое четверостишие» служит примером визуальной поэзии, в которой от графического оформления зависит передача смысловой нагрузки. Однако при этом автор обрамляет свою работу языковой рамкой, а именно названием, дающим произведению жанровое определение и эмоциональную характеристику.

Изучение поэзии и прозы Казакова позволяет выделить слова и мотивы, наиболее часто встречающиеся в его произведениях. Наиболее важной для анализа «прекрасного зачеркнутого четверостишия» является так называемая «тема молчания». Данная концепция рассматривается в качестве основной в анализе Н.Г. Бабенко. Она пишет: «Восприятие зачеркнутого и есть, по замыслу В. Казакова, время молчания, безмолвной рефлексии по поводу гибели поэтического произведения, его невосполнимой утраты» [4. С. 79], указывая на одну из интерпретаций произведения, а именно причастности к идее «молчания/тишины» в литературе. Н. Бабенко понимает молчание как литературную девальвацию: текст исчерпал себя, поэзия обесценилась. Способ ограничения языка, о котором пишет Бабенко, применяется в данном случае для обозначения «гибели поэтического шедевра», однако это лишь одна из многочисленных интерпретаций произведения.

Дарья Суховой, российский поэт, филолог и литературный критик, анализируя работу Казакова и другие, схожие произведения, говорит не столько о трактовке «гибели» зачеркиванием, сколько о возможности менять информативность и стилистический потенциал, фиксируя невозможность прочтения и усиливая, таким образом, его структурную и смысловую целостность [1]. В данном случае может быть подключена интенция воспринимающего сознания, способного увидеть в зачеркнутом тексте любой смысл. В таком случае идея смещается от «нуль-сообщения» (обесцененный текст) к бесконечно обновляемой семантике.

Попытка абстрагироваться от контекстов и ответить на вопрос «Почему четверостишие зачеркнуто?», возникающий при первом столкновении реципиента с произведением, наводит на мысль о том, что произведение является черновиком. На подобную ассоциацию наталкивает не только факт зачеркивания, но и то, что зачеркнутый текст является рукописным. С.Л. Константинова в методическом пособии «Русский поэтический авангард: XX век» предлагает при «чтении» «Прекрасного зачеркнутого четверостишия» обратить внимание на пушкинский контекст и вспомнить знаменитые черновики поэта [5. С. 70].

Черновик уникален тем, что фиксирует творческий процесс. В нем присутствует не только текст, но и рефлексия автора, касающаяся процесса его создания. Можно предположить, что этот факт служил основанием для названия, а именно для характеристики – «прекрасное». А.В. Леухина в статье «Заглавие-текст: поэтика черновика в примитивистских текстах» утверждает, что «для художественного языка XX века характерно появление так называемого черного художественного сознания» [6. С. 173]. Черновик, по ее мнению, уникален тем, что вовлекает реципиента в доработку произведения. Читатель оказывается включенным в воссоздание целостности текста черновика.

В случае с «Прекрасным зачеркнутым четверостишием» реципиент попадает в ситуацию, когда для понимания ему необходимо не доконструировать текст, а скорее, разобрать его на части, а именно: отделить текст от зачеркивания. Реципиент также может предположить, исходя из наличия названия и последующего зачеркнутого текста, что за ним должен следовать исправленный вариант четверостишия. Таким образом, реципиент, сталкиваясь с данным произведением, становится участником мысленного процесса доработки черного варианта до чистового.

В заключение необходимо подчеркнуть, что «Прекрасное зачеркнутое четверостишие» Владимира Казакова исследователи рассматривают не только как четверостишие, представляющие феномен визуальной поэзии и черновой поэтики, но и обращают внимание на его название как пример моностиха [7]. Эта концепция заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. Суховой Д. Графика современной русской поэзии (Глава 3. Некоторые проблемы структурирования современного поэтического текста). URL: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/03.html> (дата обращения 15.03.2020).
2. Бирюков С. Поэзия русского авангарда. М. : Литературно-издательское агентство Р. Элинина, 2001. 284 с.
3. Бирюков С.Е. Визуальная поэзия в России // Черновик: Альманах литературный визуальный. 1997. № 12. С. 30–37.
4. Бабенко Н.Г. Семантический комплекс «молчание/немота/тишина» в языке русской поэзии второй половины XX века // Балтийский филологический курьер. 2003. № 2. С. 69–89.
5. Константинова С.Л. Русский поэтический авангард: XX век : учебно-методическое пособие к спецкурсу. Псков, 2007. 99 с.

6. Леухина А.В. Заглавие-текст: поэтика черновика в примитивистских текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 2 (4). С. 172–174.

7. Бирюков С. Поэтический мастеркласс. Урок второй, одностийный. URL: <https://www.topos.ru/article/1836> (дата обращения 02.04.2020).

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-134

**НА ГРАНИЦЕ ДВУХ МИРОВ: СМЫСЛООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ
ОБРАЗА РЫБОЧЕЛОВЕКА НА ОБЛОЖКЕ АЛЬБОМА
«ИХТИОЛОГИЯ» РОК-ГРУППЫ «АКВАРИУМ»**

Хусайнова И.А.

Томский государственный университет, студент

**THE ROLE OF THE IMAGE OF A MAN-FISH ON THE COVER
OF THE ALBUM «ICHTHYOLOGY»
OF THE BAND «AQUARIUM»**

Khusainova I.A.

Tomsk State University, student

В данной статье анализируется графическое оформление альбома «Ихтиология» (1984) рок-группы «Аквариум». Основной фокус внимания сосредоточен на центральном объекте визуального оформления альбома – рыбчеловеке. Для дешифровки текста предлагается использовать схему обрядов перехода и, соответственно, рассмотреть рыбчеловека как химеру, существо, находящееся в пограничном состоянии.

Ключевые слова: рок-культура, Аквариум, Борис Гребенщиков, Ихтиология, химера, обряды перехода.

This article analyzes the design of the album «Ichthyology» (1984) of the band «Aquarium». The attention is focused on the central object of the album's design - fishman. To decrypt the text, we use the scheme of rites of passage and describe fishman as a chimera, who exist in a borderline state.

Key words: rock culture, Aquarium, Boris Grebenshchikov, Ichthyology, chimera, rites of passage.

Научный руководитель: Э.Г. Новикова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Рок-композиция – это пример синтетического текста, включающего разные элементы, каждый из которых требует своего подхода в дешифровке. Несмотря на их системную связанность, представляется допустимым рассмотрение отдельных элементов. В данном случае для анализа нами было выбрано графическое оформление обложки альбома